
Бельский С.В., Хартанович В.И. Перспективы изучения могильников эпохи Средневековья в Северо-Западном Приладожье (оценка современного состояния) // Радловские чтения. СПб, 2006 С. 244–247.

Спицын А.А. Курганы Ижорского плато в раскопках Л.В. Ивановского / Материалы по археологии России. СПб., 1896. Вып. 20.

Nordman С.А. Karelska jrnaldersstudier. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XXXIV: 3. Helsingfors, 1924.

Schwindt T. Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sita seuraavilta ajoilta. Suomen muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XIII. Helsinki, 1893.

Д.В. Герасимов, С.В. Бельский, С.Н. Лисицын

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ХЕЙНИОКСКОГО ПРОЛИВА: ИССЛЕДОВАНИЯ КАРЕЛЬСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА МАЭ РАН В 2006 г.

Проблема современного состояния исследований памятников каменного века — эпохи раннего металла Карельского перешейка и сопредельных территорий Финляндии и Карелии состоит в дисбалансе между археологической исследованностью территории и репрезентативностью имеющихся археологических коллекций. К настоящему времени территория перешейка достаточно хорошо обследована, известно более 300 местонахождений каменного века — эпохи раннего металла [Герасимов и др. 2003]. Однако последние полвека на памятниках закладывались лишь небольшие шурфы и рекогносцировочные раскопы, позволяющие оценить характер культурного слоя, получить данные для датирования и палеогеографических реконструкций. Лишь на двух памятниках за последние годы проводились археологические раскопки широкими площадями с использованием современной методики фиксации. Это поселения Вещево 1 и Большое Озёрное 4 [RädisldJoksemajdvi W], исследованные в 2001 и 2002 гг. под руководством В.И. Тимофеева [Герасимов и др. 2003: 22–23, 41–42]. Значительные коллекции, полученные финскими исследователями в первой половине XX в. и хранящиеся в настоящее время в Национальной службе древностей Финляндии [Museovirasto КМ], представляют собой трудно расчленимые смешанные комплексы. Это объясняется как смешанностью культурных слоев на многих памятниках, так и несовершенством полевой методики исследований в первой половине XX в.

Таким образом, изучение так называемых «чистых комплексов», представляющих определенный период истории развития культуры древнего населения Карельского перешейка, является насущной исследовательской задачей. Особенно актуально изучение «чистых» комплексов раннего и позднего мезолита, позднего неолита и ранне-

го металла. Комплексы этих периодов к настоящему времени изучены и частично обобщены на сопредельных территориях Финляндии и Карелии [Takala 2004; Lavento 2001, Жульников 2005], что подчёркивает необходимость заполнения источниковой лакуны на Карельском перешейке.

В 2006 г. в рамках спасательных работ на строительстве Северо-Европейского газопровода Карельский археологический отряд МАЭ РАН проводил масштабные исследования в северной части Карельского перешейка, в Выборгском районе Ленинградской обл. В работах участвовали специалисты из МАЭ РАН, ИИМК РАН, СПбГУ, ИЯЛИ КНЦ РАН, ГКМ Республики Карелия.

Исследованные памятники были обнаружены в 2003 г. С.Н. Лисицыным и С.В. Бельским. Они расположены на берегах древних протоков, рукавов ныне не существующего пролива Хейнийоки, соединявшего Ладожское озеро с Балтикой до образования р. Невы (около 3200 календарных лет назад). Всего было вскрыто раскопками более 500 кв. м. площади с использованием современной методики раскопок и фиксации. Исследования такого масштаба с использованием современной методики проведены на этой территории впервые.

Разрезы памятников были изучены специалистами из лаборатории палеолимнологии Института озероведения РАН и из лаборатории радиоуглеродного датирования ИИМК РАН. Анализ отобранных из разрезов образцов позволит детально охарактеризовать изменения географических обстановок в регионе и водные осцилляции Балтики и Ладоги на протяжении голоцена.

Изученные памятники относятся к разным периодам от мезолита до нового времени. В настоящей публикации дано предварительное описание трех памятников, откуда получены представительные материалы «чистых комплексов» позднего мезолита, позднего неолита и эпохи раннего металла.

Озерное 2. Памятник локализован на ЮВ краю всхолмления ледникового происхождения при правобережном мысе истока протоки из оз. Кунье в оз. Смирновское. Абсолютная высота — 18 м над уровнем моря. Здесь был заложен раскоп площадью 100 кв. м. В зачистке стенки карьера, к которой примыкал раскоп, была прослежена следующая стратиграфия: под дерново-подзолистым слоем мощностью до 5 см залегает рыжий песок (склоновые отложения) мощностью 5–10 см. Ниже залегает слоистый песок с гравием — флювиогляциальные отложения. Археологические находки залегали на контакте дерново-подзолистого слоя и рыжего песка. На самом краю обрыва были выявлены останки кострища.

Находки на памятнике представлены исключительно каменным инвентарем. Всего находок 103 экз., из них 68 отщепов, 21 чешуйка, 8 осколков, 2 аморфных куска. Изделия с вторичной обработкой: 1 нуклеус площадочный, 1 нуклеус бессистемный, 1 абразив на плитке грубозернистого песчаника. Довольно много свидетельств расщепления на месте грубого сланца при полном отсутствии орудий. Судя по составу и распространению археологических находок и слабой выраженности культурного слоя памятник Озерное 2 представляет собой останки кратковременного охотничьего лагеря, относящегося, предположительно, к периоду позднего мезолита (7000–6500 ЛН). Проведенными археологическими работами памятник исследован полностью.

Озерное 3. Памятник локализован на южном краю песчаной террасы правого берега протоки из оз. Кунье в оз. Смирновское, при мысовом выступе. В стенке ямы для добычи песка под двадцатисантиметровым слоем подзола в рыжем песке на глубине 40–50 см от поверхности прослеживается культурный слой мощностью 20–30 см, окрашенный углем. Из него и вышележащих отложений происходят находки многочисленных кварцевых орудий и дебитаж без керамики. В непосредственной близости от ямы в обресе борта лесной дороги были найдены вместе с кварцевыми предметами фрагменты керамики с гребенчато-ямочной орнаментацией, залегавшие сразу под дерном в рыжем песке. На памятнике по обе стороны дороги были заложены раскопы, южнее дороги раскоп 1, севернее — раскоп 2. Оба раскопа размечались в единой координатной сетке, ориентированной по сторонам света.

Раскоп 1 (южный) закладывался для изучения открытой площадки, расположенной на краю террасы, образующей здесь мысовидный уступ. Площадь раскопа составила 75 кв. м.

Под дерном был выявлен слой, насыщенный углем и шлаками, мощностью от 10 до 15 см. В основании слоя прослежены останки деревянных горелых конструкций и столбовые ямы. Находки представлены фрагментами глиняных сосудов, каменным инвентарем. В слое также встречены железные кованые гвозди, обломки металлических изделий, монета 1841 г. Возможно, здесь выявлены останки кузни XIX в. Основание сгоревшей постройки хорошо читается планиграфически, шлак концентрируется в основном за ее пределами.

Слой с углем и шлаками подстилается сортированным среднезернистым песком красноватого оттенка мощностью около 20 см. Окраска слоя, вероятно, антропогенная, поскольку лежащий в его основании светло-желтый песок литологически и, вероятно, генетически не отличается от красноватого. По всей видимости, этот слой отложился во время сброса воды из оз. Сайма в Ладогу (около 5700 календарных лет назад).

В слое встречено большое количество камней, часть из них со следами пребывания в огне. Здесь же прослежено несколько кострищ, заполнения которых насыщены пережженной костной трухой и скорлупой лещины.

В основании горизонта 3 были прослежены крупные земляные структуры. Одна из них представляет собой канаву, вытянутую по оси север — юг, размерами 4,5 × 1,3 м. Западный край, ближний к краю террасы, пологий, восточный — более крутой. Глубина ямы превышает 50 см от поверхности слоя светло-желтого песка (материка). Заполнение — песок интенсивного красного цвета, насыщено фрагментами керамики и каменных изделий.

Другая структура представляет собой котлован глубиной более 50 см и размерами 3 × 2,5 м, с крутыми стенками. С восточного края в котлован вдается мысовидный выступ. В северной и западной частях котлована интенсивно-красное песчаное заполнение, насыщенное артефактами, прослеживается с уровня второго горизонта. В восточной и южной частях структуры выше заполнения прослежен выброс, образовавшийся при выкапывании котлована, — светло-жёлтый песок, практически стерильный в археологическом отношении. Этот песок заполняет юго-восточную часть котлована на значительную глубину, но на дне под слоем светло-желтого песка прослежено красное заполнение, маркирующее дно котлована. Такая стратиграфия может объясняться тем, что в древности, во время использования структуры, край мысовидного выступа был обрушен. В основании культурного слоя были выявлены меньшие по размеру структуры со схожим заполнением.

С площади раскопа 1 получена многочисленная коллекция керамики. Всего по описи 22 172 фрагмента. Обнаружено 786 венчиков, 8787 орнаментированных стенок. Вся посуда лепная, сформирована ленточным способом. Судя по количеству и разнообразию фрагментов, они происходят от нескольких десятков сосудов. Подавляющее большинство из них (видимо, порядка 80–90 %) представлено крупными (30–50 см в диаметре, до 50–60 см высотой) толстостенными (толщиной 0,8–1,3 см), круглодонными, слабопрофилированными сосудами. Исключение составляет фрагмент миски. Тесто сосудов желтовато-серого или красновато-серого цвета с большой примесью дресвы и органики, изредка песка. На стенках некоторых сосудов есть нагар. Изредка встречаются расчески на внутренней поверхности или гребенчатый штамп. Подавляющее большинство венчиков (более 90 %) утолщены, слегка скошены внутрь, орнаментированы косым гребенчатым штампом, иногда со сложным геометрическим орнаментом. Некоторые сформированы пальцевыми вдавлениями или округлым орнаментом (гофрированные). Подавляющее большинство фрагментов по ха-

рактору орнаментации относится к позднему этапу гребенчато-ямочной керамики — стили II–2 и III–1 по Европеусу [Аугдрд 1930: 185]. Ямки овальные, овальные с перегородкой, каплевидные, четырехугольные. Нередко встречается орнаментация полой трубочкой. Основные мотивы: вертикальный зигзаг, ромб, висящие треугольники, сочетание вертикальных и горизонтальных линий.

Выраженного стратиграфического разделения слоев не наблюдается, хотя присутствие нескольких компонентов очевидно. В наиболее крупных структурах встречается керамика обоих стилей.

Большой интерес вызывает декоративный налест на венчик сосуда — орнито- или зооморфное изображение.

Каменный инвентарь, полученный из раскопа 1, велик по объему и многообразен. Представлены разные типы орудий, достаточно велико количество наконечников. Присутствует и вероятная поделка из кремня.

Раскоп 2 был заложен к северу от дороги вокруг ямы для добычи песка с целью максимально изучить разрушающийся участок культурного слоя. Площадь раскопа составила 55 кв. м. На этом участке, как и на раскопе 1, под слоем дерна и подзола залегал сортированный песок — нанос Сайменской трансгрессии. В юго-восточной части раскопа верхняя часть слоя сортированного песка имеет красноватый оттенок, из нее происходят находки, относящиеся к поздне-неолитическому комплексу, представленному на раскопе 1, в том числе несколько развалов сосудов. Этот участок располагался на периферии поселения, культурный слой здесь выражен слабо. Ниже слой песка археологически стерилен. Под стерильной прослойкой залегает насыщенный углистыми частицами слой — культурный слой 2. Керамики в нем нет, облик каменной индустрии свидетельствует о поздне-мезолитическом возрасте памятника. Глубина, с которой начинается культурный слой 2, различна, как и мощность самого слоя. Это связано с тем, что слой был активно перемыт резким подъемом воды при прорыве оз. Сайма в Ладогу.

В нижней части культурного слоя 2 выявлено несколько зольных скоплений — вероятно, перемытых останков кострищ. У западного края раскопа, в квадратах, был вскрыт прекрасно сохранившийся очаг округлой формы, заложённый камнями, с плотным углистым заполнением. По углю из очага в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН были получены хорошо согласующиеся между собой даты, не противоречащие геологическому положению культурных останков и их типологическому составу: 7580±50 лн (Je-7538), 7220±50 лн (Je-7539), 7680±50 лн (Je-7540), 7640±50 лн (Je-7541).

В основании культурного слоя 2 залегает светло-серый среднезернистый сортированный песок.

В раскопе 2 обнаружено относительно небольшое количество фрагментов керамики. Всего 383 фрагмента, происходящих из горизонтов 2 и 3. По типу она отличается от выявленной в раскопе 1. Керамический комплекс представлен фрагментами не более пяти толстостенных сосудов. Форму определить затруднительно ввиду небольшого размера фрагментов и отсутствия развалов. Обнаружено всего шесть мелких фрагментов венчиков. Тесто грубое, серого цвета, с примесью значительного количества дресвы. Орнаментация отсутствует, что не характерно для гребенчато-ямочной керамики. Вероятно, данные фрагменты могут быть отнесены к более позднему периоду. Возможно, они относятся ко времени бытования текстильной керамики или периоду раннего железного века.

Каменный инвентарь происходит в основном из нижнего культурного слоя. Следует отметить наличие признаков техники площадочного расщепления и наличие ряда форм, характерных для позднего мезолита региона (пластинка серого кремня с ретушью — резцовый скол, микропластинка кремневая отжимная, обломок (кончик) шлифованного острия из сланца клиновидного сечения, отбойник кремневый с признаками термического воздействия, заготовка крупного бифаса из сланца, лыжевидный скол с кремневого отжимного нуклеуса).

Гвардейское 1. Памятник приурочен к южному мысовидному выступу террасы, примыкающей с юга к высокому моренному холму, расположен в густом хвойном лесу. Местность в районе памятника насыщена валунами среднего и крупного размера (до нескольких метров в диаметре). В юго-западном, южном и юго-восточном направлениях склоны холма достаточно резко обрываются в сторону заболоченного берега безымянного ручья, протекающего в западном и юго-западном направлении и впадающего в озеро Малое Лошадиное. Абсолютная высота памятника над современным уровнем моря — 17 м.

В период существования стоянки она была приурочена к южной оконечности небольшого острова площадью до 0,4 кв. км, располагавшегося в одной из протоков Хейнийокского пролива. Видимо, стоянка располагалась на самом берегу, поскольку удаленная от него местность неровная, чрезвычайно насыщена валунами и непригодна для сколько-нибудь длительного использования.

Стоянка Гвардейское 1 является однослойным памятником, существовавшим непродолжительное время. Культурный слой, представляющий собой горизонт слабогумусированной рыжеватой-желтой, местами ожелезненной супеси, насыщенной мелким гравием, имел мощность 20–25 см и залегал непосредственно под дерном, имевшим мощность 5–7 см. Подстилающий его горизонт монотонной желтоватой, более плотной супеси являлся материком. Культурный слой слабо насыщен артефактами.

На памятнике были заложены два раскопа, размеченных в единой системе координат: раскоп 1 площадью 24 кв. м и раскоп 2 площадью 12 кв. м.

Каких-либо выраженных структур в раскопе 1 зафиксировано не было, за исключением небольшой ямы в кв. 150/105 диаметром 0,4 м, глубиной 0,1 м от уровня материка. Заполнением структуры 1 являлась мешанная гумусированная темно-желтая супесь, также присутствовали мелкие фрагменты керамики и кальцинированные кости крупного животного. Между тем стратиграфические наблюдения не дают полного основания утверждать ее связь с культурным слоем. Возможно, структура 1 имеет позднее происхождение и заполнена перемешанным культурным слоем.

В южной части раскопа по линии 100–102 на глубине 0,1–0,15 м от современной поверхности была расчищена концентрация камней диаметром 0,3–0,4 м моренного происхождения, не связанных с культурным слоем.

Характер культурных напластований, зафиксированный при изучении раскопа 2, принципиально не отличался от описанных выше горизонтов в раскопе 1. Культурный слой представлял собой горизонт рыхлой, слабогумусированной рыжевато-желтой супеси, насыщенной камнями и мелким гравием. В отличие от раскопа 1 на данном участке он имел несколько большую мощность — 25–30 см.

В процессе расчистки раскопа 2 на уровне материка были зафиксированы шесть структур. Каменный инвентарь представлен 1105 экз., из них 749 отщепов, 261 чешуйка, 54 осколка, 2 пластинки, 5 аморфных кусков, 34 предмета в вторичной обработкой. Встречается редкое сырье (качественный зеленоватый онежский сланец). Из наиболее выделяющихся предметов следует отметить два кремневых черешковых наконечника стрел, два кремневых листовидных наконечника стрел, один обломок шлифованного листовидного наконечника (перо) из сланца, два переформленных тесла из сланца, одну крупную заготовку топора из сланца.

На стоянке изучен комплекс асбестовой керамики эпохи энеолита без включения каких-либо иных типов, что является достаточно редким случаем на Карельском перешейке. Исследованный памятник является однослойным. На площади раскопа 1 было обнаружено 22 фрагмента, происходящих, вероятно всего, от одного сосуда. Толщина стенок 0,5 см, тесто серовато-желтого цвета с примесью асбеста. Венчик обнаружен всего один. Венчик прямой, без выделенного перехода к тулову.

Орнаментация на стенках была нанесена в верхней части сосуда в виде четырех параллельных линий неглубоких овальных наколов. Данный стиль орнаментации напоминает керамику периода позднего энеолита или эпохи бронзы, хотя немногочисленный материал со

стоянки Гвардейское 1 не позволяет пока делать более определенные выводы.

В раскопе 2 той же стоянки обнаружена керамика несколько другого облика, но происходящая, по-видимому, не более чем от 1–2 сосудов. Ее можно отнести к так называемой «пористой» керамике периода позднего энеолита, распространенной в Карелии, в том числе и южной, одновременно с асбестовой. Всего в раскопе обнаружено 10 небольших фрагментов венчиков и 99 стенок. Все фрагменты чрезвычайно малы, поэтому реконструировать форму сосуда (сосудов — ?) затруднительно. Тесто сосудов серовато-желтого цвета, содержит значительную примесь органики. Стенки толщиной 0,8–0,9 см.

В целом керамический комплекс со стоянки Гвардейское 1 своеобразен, происходит с однослойного памятника, существовавшего непродолжительное время, культурный слой которого содержит также своеобразный каменный инвентарь, что позволяет однозначно соотнести его с типом керамики.

В заключение следует отметить, что стоянка Гвардейское I является первым на Карельском перешейке однослойным памятником эпохи энеолита (предварительная датировка — первая половина II тыс. до н.э.), исследованным стационарными раскопками. Специфический комплекс находок был получен не из перемешанных культурных напластований. Данная стоянка может стать опорной для изучения материальной культуры населения Карельского перешейка этой эпохи.

Герасимов Д.В., Лисицын С.Н., Тимофеев В.И. Материалы к археологической карте Карельского перешейка. СПб., 2003.

Digdrud A. Die relative Chronologie der steinzeitlichen Keramik in Finland // Acta Archaeologica. 1930. Vol. 1, fasc. 2, s. 165–190; Vol. 1, fasc. 3. S. 205–220.

Lavento M. Textile ceramics in Finland and on the Karelian Isthmus. Nine Variations and Fugue on a Theme of C. F. Meinander // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. 2001.

Takala H. The Ristola Site in Lahti and the Earliest Postglacial Settlement of South Finland. Lahti City Museum: Lahti, 2004.

Е.Г. Федорова

О СОСТОЯНИИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ОБСКИХ УГРОВ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

Социально-экономические и культурные преобразования, проводившиеся на протяжении XX в., оказали значительное вли-